

АНДРЕЙ АКУЛОВ

РЕАЛРПГ

3

КОГДА ВЗОЙДЕТ СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

Андрей Акулов

Когда взойдет Северная звезда – 3

«Топ Груп Бук»

2020

Акулов А.

Когда взойдет Северная звезда – 3 / А. Акулов — «Топ Групп Бук», 2020

Время пришло. В небе показалась окутанная облаками планета. Она принесла с собой природные катаклизмы, орды врагов и железных гигантов. Смогут ли арениане выстоять в Великой битве? И какая роль уготована мне? А Красноречие? Ну как же, качну обязательно!

Содержание

Высадка	5
Черная Вдова	8
Старые раны	10
Трудный шаг	12
Два правителя	14
Предсказанная проверка	16
Первые победы	18
Присяга	20
Метка ос	22
Осиный сюрприз	24
Королевские забавы	26
Петушинные бои	28
Новый курс	30
Успешные переговоры	32
Новое звание	34
Белый флаг	37
Экскурсия	39
Тяжелый удар	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Акулов

Когда взойдет Северная звезда 3

Высадка

– Мы вошли в верхние слои атмосферы, – отрапортовал статный полковник с аккуратными усиками. – Всем занять свои места и пристегнуть ремни безопасности. Запускаю двигатели торможения.

Свет на мгновение погас и замигал красным. Завыла сирена.

– Наследный принц, вам лучше пройти в персональную капсулу, – к Арвину подошел слегка располневший генерал с пышными усами и взял под локоть. – Здесь не безопасно.

– В этом нет необходимости, – сын Императора высвободился из цепких пальцев.

– Это приказ вашего отца, – сурово сказал военный и уперся животом в молодого человека, подталкивая того к выходу.

– Оставьте меня, – Арвин бросил суровый взгляд на толстяка. – Я хочу быть в командном пункте при спуске. Сейчас вы подчиняетесь мне, а не моему отцу. Так что займите свое место и не забудьте пристегнуться.

Наследный принц оттолкнул генерала и уселся в кресло возле капитана космического корабля. Голубая планета медленно приближалась. Затрясло. Забренчала ложка, забытая кем-то в стакане. Загудели турбины. Уши заложило. Даже назойливая сирена затерялась среди новых звуков. Только свет продолжал моргать. И без того редкие переговоры стихли. Все напряженно всматривались в приборы и косились на иллюминаторы. Тут волей-неволей вцепишься в подлокотники.

Арвин старался не выдать волнения ни единой мышцей лица. Он лишь хмурил брови и сверлил глазами мониторы с бегущими цифрами. Надо признаться, он ничего не понимал в них, но не подавал вида. Лишь капитан корабля отточенными движениями щелкал тумблеры, уверенно давил кнопки и отдавал короткие приказы в микрофон. Все шло в штатном режиме.

Вот на мониторе пробежала надпись: «А2 совершил посадку». Первая база благополучно приземлилась. Сейчас откроются шлюзы, и железная нога дангосианского меха снова ступит на Арен. На этот раз гвардеец – уже не просто механическая груда металлолома с запасом топлива на несколько недель. Сейчас это высокотехнические биомшины. Правда, в армии Дангоса есть и старые экземпляры мехов. Но они придут с основным флотом.

Император не хотел рисковать и снабдил миссию сына самыми современными боевыми роботами. Да с одной такой группой можно разгромить дикую планету в пух и прах, что уже говорить обо всей флотилии. Проблем с покорением Арен не будет. Только наследный принц не хотел действовать обычными методами отца и превращать этот дивный мир в выжженную пустыню, делать второй Дангос с его унылыми пейзажами он не намерен. У Арвина был другой план.

На мониторах побежали однообразные надписи, где менялись только номера баз: «А3... А5... А6...» Но стройные ряды букв нарушила красная надпись: «А8 совершил аварийную посадку». Арвин не успел выругаться, как буквально влип в кресло. Тело налилось свинцом. Даже в глазах помутнело. А после корабль затрясло так сильно, что казалась, он развалится на части. К счастью, это длилось не долго. База в последний раз вздрогнула, и весь экипаж вздохнул с облегчением. «А1 совершил посадку».

Сирена стихла. Командный отсек вновь осветился приятным светом дневных ламп. Гул двигателей плавно затихал. Компьютер отчитался о температуре, погодных условиях и количестве кислорода в воздухе за бортом. Все было в норме, даже лучше, чем на родном Дангосе.

Заскрипели тяжелые двери отсеков с железными гвардейцами. Пухлый генерал на удивление бодро вскочил с кресла и стал раздавать приказы. Солдаты забежали, готовясь к высадке. Арвин тоже поднялся и двинулся к выходу, оставив экипаж заниматься развертыванием корабля в положение наземной базы. Ему не терпелось увидеть Арен во всей красе.

Десантная капсула грузно шмякнулась об землю. Двери разъехались, и в кабину повалил пар. Бесстрашные воины Императора прыгали в него, не задумываясь, что ждет их там. А за дымной завесой их ждало яркое солнце, пение птиц, стрекотание насекомых и цветущая зелень. Но дангосианские воины не обращали внимания на местные красоты. Они точно следовали приказам командиров: рассыпались по периметру и занимали удобные места для ведения огня. Широкими шагами ступали роботы-гвардейцы, давя кусты и выкорчевывая небольшие деревья. Они тоже не спешили удаляться от баз. Гиганты замирали, едва отойдя на пару сотен метров. Крутились только бронированные головы, сканируя местность. Пушки были на изготовке.

Оказавшись на улице, наследный принц глубоко вдохнул. Ах, как же это приятно! Он зажмурился, сделал еще несколько глотков свежего воздуха. Даже голова немного закружилась. На лице расплзалась улыбка. Наконец-то!.. Но радость длилась не долго. В нос ударил знакомый запах гари. Черный дым заволок округу. Это горела А8. Надо надеяться, что повреждения не большие, и экипаж не пострадал. Но главное, чтобы остались целыми роботы.

Один из гвардейцев дал короткую очередь. Судя по звукам разрывов, стрелял мех недалеко. Арвин вмиг пришел в себя.

– Отставить стрельбу! – закричал он и рванул в сторону гиганта.

Но дорогу ему преградил один из офицеров.

– Наследный принц, – отчеканил тот, – были замечены враги. Вам лучше оставаться тут, пока мы не зачистим периметр и не возведем укрепления.

– Я здесь командир! В сторону, лейтенант!

Военный подчинился, но побежал рядом, стараясь прикрывать собой нерадивого юнца. Тут же к ним присоединились еще с десятков бойцов. Они окружили сына Императора плотным кольцом и были готовы защищать его ценой жизни. Взбежав на пригорок возле открывшего огонь робота, Арвин остановился. Куда велась стрельба, догадаться было не сложно: в полукилометре на краю леса дымились свежие воронки и лежали несколько разорванных на куски тел.

– Дайте информацию по врагам, – потребовал сын Императора.

Тотчас ему показали планшет с фотографиями, которые сделал робот перед выстрелами и после. Там были люди. Полуголые дикари, но люди, а не те монстры, которых видел Арвин еще на Дангосе, когда пересматривал записи Адама.

– Противник на двенадцать часов!..

– Приказываю всем не стрелять! – крикнул Арвин, опережая повернувшиеся пушки робота. – Покажите мне видео.

Гигант тут же передал на планшет изображение. В кустах сверкали два голубых глаза. Если бы не они, то аренианина было бы невозможно разглядеть среди месива зелени. Он был выпачкан грязью и идеально сливался с растительностью. Это был человек.

– Я хочу с ним поговорить, – сказал сын Императора. – Оставайтесь тут. Со мной пойдет десять воинов. Робот обеспечит прикрытие в случае неудачи.

Арвин уверенно шагнул в сторону дикаря. Стаявшие позади офицеры переглянулись, недоуменно пожали плечами. Где это видано, чтобы наследный принц Дангоса разговаривал с врагами? Так не поступает глава Империи. Ослушаться приказа дангосианские солдаты не могли, но они были не вправе отпускать сына Императора одного в лапы неприятеля.

– Наследный принц, разрешите, я схожу, – Арвина догнал молодой офицер. – Вы не можете так рисковать. Вдруг аборигены заразны?

Это подействовало, и молодой правитель остановился. Он не боялся нападения дикарей, а вот от болезней не застрахован. Подцепить чуму с другой планеты – не самая лучшая идея. Тут все может закончиться не только диареей. А самые лучшие врачи будут бессильны.

Дальше пошел доброволец. Он медленно приближался к застывшему дикарю. Тот будто превратился в камень. Лишь изредка моргал. Когда оставалось десяток шагов, офицер остановился и начал жестами приглашать аборигена выйти. Солдат махал руками, предлагал наручные часы в качестве подарка, звал на аренианском языке. За это время ученым удалось расшифровать несколько местных наречий, и все воины обязаны были пройти интенсивный курс. Поэтому посланец не терялся и приветствовал дикаря на нескольких языках. Вот только тот никак не реагировал. Даже когда из-за кустов справа вылетело копье, он продолжал смотреть голубыми глазами на раненого офицера. И когда пролетело второе копье. И когда солдат дангосианской армии упал на бок и засучил ногами. Он скрылся из виду только после крика Арвина:

– Огонь!..

Робот дал залп. В воздух взлетели клочья земли и облака листвы. Деревья жалобно заскрипели, заваливаясь и треща ветками. Но врагов уже след простыл. Не видя целей, мех перестал тратить боезапас.

– Мы должны наладить связь с этими людьми, – задумчиво проговорил наследный принц. – Отходим на базу.

– Идиот, – прошептал полный генерал своему коллеге. – Нами командует мальчишка-идиот.

– Согласен. Договоры заключает слабак, – ответил в полголоса военный, – а сильный берет все без спроса.

Черная Вдова

Караван сразу показался подозрительным: очень уж бодро шагали гомункулы, груженные тюками. Такое чувство, что везли они воздух, а не обычную ношу торговцев. Лишь некоторые ступали тяжело. Видимо, этим не повезло. И погонщики были слишком рослыми, не иначе как пятого порядка, а то и выше. Такие сами могли на плечах нести гомункулов вместе с их поклажей. Это была приманка, тут не надо быть провидицей, чтобы понимать такие очевидные вещи.

Мнимый караван пришел за Черной Вдовой, но атаманша подготовилась к встрече. Да и выбора особо не было. И так уже давно рейдеры сидели без добычи. Они негодовали, обвиняли ее во всех бедах, хотя сами все прекрасно понимали: когда берешь слишком много, источник пересыхает. Так и сейчас вышло. Последние два года они просто жировали. Новая глава клана рейдеров-наездников не упускала ни единой возможности, чтобы поживиться. И при этом не забирала львиную долю награбленного себе, а раздавала все воинам. В общем, она приобрела уважение рейдеров и дурную славу в округе.

Со временем караванщики стали обходить степи стороной. А кто понаглее, просто усиливал конвой наемниками. Но даже такие выскочки получали по носу, бросали скарб и спасали шкуры, улепетывая в разные стороны. Только добычи становилось все меньше, а потери все больше. Противники изменились. Теперь это были не только наемники, а и воины Ордена Огненных Ос. Раньше черно-желтые рыцари так далеко в степи не забредали.

В последнее время на атаманшу буквально охотились. Дошли слухи о награде за голову. Олис понимала, что так можно и от своих получить нож в спину. Да, теперь ее звали Черной Вдовой. И чтобы еще больше походить на ядовитую паучиху, она соорудила на голове прическу, похожую на лапки насекомого и раскрашивала лицо красной краской – выглядело и вправду устрашающе. За два года правления она обзавелась союзниками и прокачалась до сорокового уровня, получила пятый порядок и большую Известность. С ней считались атаманы соседних кланов рейдеров и боялись торговцы. А ее именем наверняка пугали детей. Теперь прошло время расплачиваться за эти Достижения.

Светило солнце – редкая погода для последних месяцев. Несмотря на то, что очередной сезон дождей недавно закончился, погода просто с цепи сорвалась. Ни дня не проходило без мелких землетрясений, ураганов и гроз. В степях зачастили торнадо. Будто маги из темных земель разбушевались. Но причина проще – приближалась туманная планета. Дангос был уже больше луны.

Олис вскочила на мою. Теперь она носила привычные для женщин-воинов минимальные доспехи, чтобы не сковывать движения и подчеркивать формы. Что поделать, мода есть мода. Черная Вдова пронзительно свистнула, засунув два пальца в рот – это был сигнал к атаке. Из всех щелей стали выскакивать рейдеры. Кто верхом, кто пешим. Полетели стрелы, гранаты, загрохотали ружья, пистолеты. Место было подходящим для засады: дорога тут уходила в небольшое ущелье, и можно было обстреливать врагов со всех сторон.

Погонщики не растерялись, не рванули наутек, а тотчас скинули грязные накидки, превращаясь в черно-желтых рыцарей Ордена Огненных Ос. С дикими криками липовые караванщики пошли в атаку. Рейдеры остановились в замешательстве. Они точно не ждали такого сюрприза. Враги дали залп. Закричали раненые. Засверкали руны Здоровья. Едкий сизый дым заволок ущелье.

Разбойники ответили редкими ружейными хлопками. Но черно-желтых воинов не остановить таким вялым огнем. Они продолжали наступать. Пришло время Олис. Вперед выехала Черная Вдова. Следом за ней вышли самые прокачанные воины высоких порядков. Они смот-

релись даже внушительнее рыцарей Ордена. Но те не дрогнули. Расстояние продолжало сокращаться. Еще мгновение – и бойцы сойдутся в рукопашной схватке.

Когда оставалось меньше десятка шагов, первая шеренга Ос как по команде встала на одно колено. На плечи воинов легли крупнокалиберные ружья. Раздался грохот. Засвистели пули. И как будто этого мало, со спин гомункулов дали залп пушки. Это те самые мешки вдруг преобразились в грозное оружие. Стройные ряды рейдеров пошатнулись. Рыцари пошли вперед.

И тут Олис дала команду отступать. Численное преимущество не на их стороне. Да и разбойники сильно уступали рыцарям в вооружении и броне. Итог такой битвы известен заранее. Так зачем губить зазря воинов?

Для рейдеров-наездников отступление – это не проблема. Они могут ускакать на быстроногих моу от любой погони. Но со второй стороны ущелья показался еще один отряд Ос. Ловушка захлопывалась. Казалось, что настало время паниковать. Но Черная Вдова лишь улыбнулась уголками губ, залпом выпила из хрустального флакона черное густое зелье и кивнула одному из рейдеров. Здоровяк-хопи оскалился, выхватил необычно круглую гранату, выдернул чеку и швырнул себе под ноги. Раздался приглушенный хлопок, а затем из странного шара повалил густой белый дым, вмиг погрузив каньон в молочную пелену.

Когда ветер обнажил землю, там лежало несколько трупов рейдеров-наездников. И среди них была сама атаманша Черная Вдова. Остальных разбойников будто поглотила земля. Два отряда Ордена сомкнулись, не встретив ни одного живого врага. Вперед вышел командир. Пнул ногой тело девушки, присел рядом, внимательно осмотрел, а затем бесцеремонно отрезал голову.

Старые раны

Олис искала Винса все два долгих года, но он как в воду канул. Ни единой зацепки. Из тысяч опрошенных пленников, бандитов и путешественников она выведала все о его злоключениях, а после Винс пропал. Она пыталась проследить движение деревни под предводительством Дорнса, но тоже тщетно. Следы терялись в поселении торговцев. Но ее не покидала надежда. Сердце грызло только одно: за это время Винс должен был получить такую Известность, что о нем уже всю слагали бы легенды. Ей ли не знать Винса? А тут полная тишина. О ней знают Осы, а о нем никто.

Олис стояла на пригорке и смотрела вслед колонне рыцарей Ордена. Простой уловкой с двойником она выиграла себе несколько спокойных месяцев жизни. Подумать только, эти дураки повелись на такую простую Способность как Раздвоение. Ну ладно, не такую уж и простую. Надо признать, что Черная Вдова неплохо прокачала Алхимию и способна на самые правдоподобные иллюзии. Далеко не каждый маг раскроет фальшь. А сколько на это уйдет кристаллов? Они сейчас в цене. Времена изменились. Но даже если Осы через некоторое время догадаются, то будет уже поздно. Они сейчас на каждом углу раструбят об убийстве Черной Вдовы, заберут награду от торговцев, а там уже будь что будет. Главное, что караваны вновь потекут в степи.

Олис улыбнулась, потянула за поводья мою и направила птицу легкой рысью в сторону убежища.

* * *

Голову знаменитой разбойницы нес командир отряда. Он нанизал ужасный трофей на шест и показывал зевакам по дороге к замку Ордена. Прохожие шарахались, визжали и чертыхались. Было от чего. Сейчас Черная Вдова выглядела особенно ужасно: будто гигантский паук с милым лицом девушки-лоргиса. Командир хихикал, подначивал испуганных арениан и всячески похвалялся перед ними – поведение, недостойное солдата Ордена, но его можно было понять: вознаграждение за голову рейдерши было немалым. Лишь у ворот сотник перестал паясничать, собрал брови в кучу и надул губы, став похожим на злобную толстую мышь. В замке за вольно-кабацкое поведение можно схлопотать по шапке, пусть ты даже и сотник. Попав во внутренний двор, командир распустил отряд, а сам направился напрямик к генералу с докладом и трофеем, конечно же.

Дорнс сидел за широким столом и изучал карты, когда довольный сотник вошел в кабинет. Бывший староста, а ныне высокопоставленный офицер Ордена Огненных Ос не сильно изменился за два года, если не считать небольшого животика и седины в аккуратно подстриженной квадратной бороде. А вот уровень он поднял до восьмидесятого – это значительный прирост за такой срок.

Отрапортовав о выполнении Задания, сотник продемонстрировал голову Черной Вдовы. Генерал хотел было крикнуть на наглеца за то, что тот вломился без стука, но вдруг замер. Он узнал мертвую девушку. Разом нахлынули воспоминания двухлетней давности. С тех пор все изменилось... Винс. Давно Дорнс ничего не слышал об этом упрямом мальчишке. А эта девчонка, он не помнил ее имени, нравилась Свиксу. Но он давно забыл ее. Теперь у него другие интересы. А если нет? Дорнс помнил, как солгал Свиксу, что она мертва. Кажется, сын тогда не поверил, а сейчас он увидит своими глазами, во что она превратилась. Даже если он еще вспоминал о ней, то это явно не тот образ веселой девочки-лоргиса. Надо позвать Свикса. Пусть попросается с... как ее там... Неважно.

– Оставьте голову разбойницы здесь, – Дорнс махнул в угол комнаты. – Награда ваша, офицер. Вы свободны.

Когда довольный сотник вышел за дверь, бывший староста поднялся, расправил плечи от долгого сидения в кресле и зашагал взад-вперед. Снова вспомнил Винса. Надо бы спросить, как там этот упрямый осел.

– Дежурный, позови моего сына.

Свикс зашел в двери не постучавшись. Дорнс свел брови.

– Тебя не учат в школе стучать в двери?

– Прости, отец, виноват... – Свикс осекся.

Он заметил голову и сразу же узнал. Некоторое время он стоял не шевелясь. Сколько же сейчас в нем пробуждалось воспоминаний. А ведь он уже действительно почти забыл Олис. В памяти всплывала ее улыбка, задорный звонкий смех и те редкие минуты, когда они оставались наедине. О сколько же Свикс навывдумывал себе после таких встреч! Сколько было надежд! А затем все пошло кувырком. Что, если бы он тогда не послушал отца и пошел на поиски Олис? Он бы нашел ее. И что тогда? Кем бы он сейчас был? А кем он стал? Студентом в лучшей школе Ордена!

– Черная Вдова, – наконец, вздохнул Свикс. – Это в ее стиле.

– Я ошибся тогда, – сказал Дорнс после небольшой паузы.

– Я похоронил ее однажды и не хочу хоронить заново. Если это все, то я пойду на урок фехтования.

Свикс развернулся к выходу, только чтобы отец не увидел, как свело скулы от боли. Нет, Свикс не забыл Олис. Все это время он надеялся, что встретит ее, даже упорно не признаваясь себе в этом. А сейчас вновь заныли старые раны. Во всем виноват Винс. Это он все время твердил, что она жива. Свикс вдруг понял, что втайне даже хотел ее смерти, чтобы поставить точку. Но теперь это уже не важно. Она мертва.

– Ты давно навещал Винса? – спросил Дорнс.

– Да, – уже в дверях буркнул Свикс.

– Подожди, – отец остановил его. – Поговори с ним...

В кабинет влетел посыльный – молодой лоргис. Лицо у него было красным, глаза бегали, а рот непроизвольно открывался. Генерал сжал кулаки и уже замахнулся, чтобы врезать по столу как следует. Сколько можно врываться в его кабинет без стука!

– Началось! – выпалил солдат. – Прилетели первые роботы!

Трудный шаг

Свикс долго стоял возле входа в темницу. Он все никак не решался войти. Стражник уже убрал дружелюбную улыбку с лица и хмурил брови, раздумывая, не затевает ли чего молодой лоргис. А тот не мог взять себя в руки. Вроде проступившие слезы давно высохли, поднявшись из глубин памяти воспоминания улеглись обратно в могилы, и жизнь вновь пошла своим чередом. Но войти к Винсу он все еще боялся. А надо ли говорить об Олис со старым другом? Они не особо-то любили вспоминать ее вместе. То ли не хотели задеть чувства друг друга, то ли просто не желали вновь начинать давний спор. Дело в том, что Винс упорно не верил в ее смерть. И Свикса это почему-то всегда выводило из себя.

– Чего надо, парень? – не выдержал стражник.

– Я... – Свикс подпрыгнул. – Хотел навестить своего друга.

– Так чего мнешься? Или заходи, оформляй визит, или проваливай.

– Д-да. Конечно, – сын генерала Ордена Ос взялся за массивную ручку двери темницы.

Я висел, ухватившись пальцами за края кирпичей, и всматривался в беготню солдат во дворе. Дело в том, что только таким способом можно было выглядывать наружу сквозь зарешеченное узенькое оконце камеры под самым потолком. Судя по вычищенному раствору между кирпичами, я тут висел не первый и тоже внес немалый вклад в образование выемок для пальцев. Нравится мне смотреть на улицу, что тут попишешь. Да и тренировка для рук – не лишняя. Поднимать Физическую подготовку в камере не так-то просто. Тут ничего нет, кроме койки и стола, намертво вмурованных в пол. И чтобы не скатиться в минус по характеристикам приходится выдумывать трюки вроде этого. У меня много разных способов качаться. За два года я научился не скучать. За некоторые возможности спасибо Свиксу... А вот и он. Узнаю его шаги.

– Привет, дружище, – я спрыгнул на холодный пол и растянул рот в улыбке. – Давненько ты не навещал меня. Совсем забыл старого друга.

Надо сказать, был повод для радости, но об этом после. Меня не смутила даже кислая рожа Свикса.

– Занят был. В школе слишком много уроков, не продохнуть...

– Ничего, – остановил я нелепые оправдания, – мне тут совсем не скучно.

– Тут кое-что случилось, – выдавил из себя Свикс. – Не знаю, как тебе сказать.

– Ты о переполохе во дворе? Что там?

– Нет. Олис нашли...

Свикс стал чернее тучи. Затем он, запинаясь и стараясь не смотреть мне в глаза, поведал всю историю. Закончив, он отвернулся. Трудно дался ему этот рассказ, а я еле сдержался, чтобы не засмеяться. Как же мне хотелось успокоить его и крикнуть: «Она жива!» Но я сосредоточился на том, чтобы не выдать своего волнения. Дело в том, что Бурдюк опередила моего друга. Она буквально несколько минут назад влетела в окно туманной дымкой, материализовалась в темном углу и как обычно чертыхнувшись, рассказала, что видела сотника с головой Черной Вдовы. Ей стало интересно, что будет дальше, и совершенно случайно мой питомец-гомункул подслушала разговор треклятого Дорнса с сыном. Она неплохо развила Способность Растворение, не без моей помощи, и теперь снабжала информацией. Правда, только когда мне удавалось договориться с этой чертовкой.

– Я сам видел голову, – всхлипнул Свикс, едва не разрыдавшись.

Забыл сказать, что распознать иллюзию для такой провидицы, как Бурдюк – плевое дело. Да, теперь она оракул. Взбретет же такое в голову гомункулу! Я тоже поначалу крутил пальцем у виска и смеялся над ее закатыванием размалеванных глаз. Но после нескольких удачных предсказаний относительно тюремной баланды я засомневался. А затем она выдала серию погодных прогнозов и даже рассказала историю одного солдата, которую я после услышал из

уст охранников. Ладно, тут она могла просто раствориться и видеть все своими глазами. Но в остальном Бурдюк говорила о будущем, будто читала его из книги. Так что я верил ей. Будешь тут посмеиваться, когда за минуту до тумака от стражника узнаешь об этом от Бурдюка.

– Она жива, – включил я свою обычную песню.

Никогда не верил, что Олис мертва. Как только меня не называл Свикс за такое упрямство. Но сейчас я буквально кипел от понимания своей правоты. Нет, мы с Олис встретимся. Я знаю это. Да и Бурдюк намекала. Именно намекала, чертова красотка, потому что никогда не говорила правды о моем будущем. Все какие-то туманные бестолковые фразы, как в свое время делала Сизель. Та еще твердила о Северной звезде, а гомункул лишь иногда вспоминает о моем втором имени. Правда, последнее время зачастила. Наверное, действует приближение Дангоса. Тут и слепой увидит, что наши планеты все ближе друг к другу. У меня вон даже стена треснула от последнего землетрясения. Еще год назад я бы попытался воспользоваться такой возможностью и сбежать. Но сейчас не спешу. Я принял другое решение.

– Ты не веришь мне? – Свикс поменялся в лице. – Ты упрямый осел!

Похоже, его это задело. Я хоть и сам был готов вспылить и ответить этому идиоту, но лишь улыбнулся, понимая, что теперь уйти от темы Олис будет легко как всегда.

– Давай не будем об этом, – сказал я. – Расскажи лучше, что происходит во дворе. Очередное Задание намечается?

– Да, – буркнул Свикс. – Прилетели первые роботы с Дангоса. Начинается война. А ты так и будешь сидеть здесь? Ты же лоргис.

– Да, я лоргис! И я буду защищать Арен! – я выпятил грудь и выдал фразу, которую у меня пытались вытянуть уже долгих два года: – Я хочу вступить в Орден.

Свикс не смог сдержать улыбку. Его проняло:

– Винс! Я мигом! Скажу, чтобы поскорее приготовились к инициации! Наконец-то! Сиди здесь, никуда не уходи! – крикнул он свою заезженную шутку и убежал.

Я отошел в тень и тоже растянул рот до ушей, но и кулаки сжал до белых костяшек. Мне придется подчиняться приказам ублюдка-Дорнса! Я зажмурился. Надеюсь, что вы понимаете, почему я так долго упрямился. Как можно выполнять приказы убийцы?! И с этим ничего не поделаешь: солдат Ордена Огненных Ос во всем подчиняется своему командиру. Даже вызвать на поединок солдата другого звания я не имею права. Согласиться, а потом сбежать? Это не для меня. Единственный шанс отомстить за отца – самому дослужиться до генерала и заставить ответить за все старосту в честном поединке. Вряд ли Дорнс потеряет свое звание и спустится на мой уровень. Так что придется поднапрячься.

У меня был козырь в рукаве – письмо с клеймом Ордена, которое я нашел в кармане мертвеца у пещеры. Я никому не показывал его и долго не мог прочесть. Но Свикс, спасибо старому другу, не забывал меня и снабжал картами и учебниками по изучению всеобщего языка. За год я смог его выучить. А когда прочел письмо, то понял, как был прав, что держал конверт при себе. Там были координаты чего-то очень важного, судя из текста. За такое мне точно перепадет немало плюшек.

И вот я созрел. Олис ждет! Враг у ворот! Хватит гнить в темнице. На волю! К Олис! К открытиям! На защиту Арен! Я – лоргис, а не какой-нибудь ценг!

Два правителя

Магистр Ордена Огненных Ос рептилоид Толо был старым воином девяносто восьмого уровня и пятнадцатого порядка. По количеству шрамов на лице не скажешь, что он получил титул по наследству. Магистр обвел колким взглядом генералов, сидевших за круглым столом, и сказал:

– Мы ждали их позже.

Его голос звучал так, будто по листу металла скребли ножом. От него сразу становилось не по себе и хотелось поскорее убраться восвояси. Но никто не шевелился.

– Мы не готовы к войне, – продолжил Толо. – Расы разрозненны. Никто не хочет воевать под нашими знаменами. Эти идиоты думают, что могут отсидеться по норам. Как бы не так. Запасы кристаллов на исходе. Генерал Оу-уо. – Высокий худой чернец поднялся. – Отправляйте гонцов. Мне нужны представители всех рас, правители городов, главы кланов, главари рейдеров – все, у кого в подчинении есть хоть какая сила. Кроме черных магов. Ими займется генерал Дорнс.

Бывший староста вздрогнул. Черные маги – мерзкие твари, в земли которых ни один нормальный аренианин не сунет нос. Любит его Магистр. Но, правда, благодаря таким Заданиям Дорнс и получил генерала. Так что грех жаловаться.

– Генерал. – Дорнс вскочил. – Отправитесь лично. Маги не станут говорить с рядовыми солдатами. Получите двойную норму кристаллов на рейд, – добавил глава Ордена.

– Принял, – уверенно ответил бывший староста и углубился в изучение условий выполнения Задания.

– Но все это не стоит выеденного яйца, – Толо скрестил руки на груди и уставился в узкое, но высокое окно, которое уходило к самому потолку и походило на бойницу.

В круглом зале заседаний Ордена такие бойницы шли по всему периметру, ведь он находился в одной из башен. Отсюда была видна вся цветущая долина. Тут было куда посмотреть. Но Магистр уставился на ржавого гиганта, поросшего лианами и облюбованного воронами. Железный пришелец навечно застыл с разбитой головой. А теперь такие же вновь будут топтать Арен металлическими сапогами.

– Пока мы не подчиним себе Северную звезду все наши потуги – мышьяная возня, – сжав зубы, проскрипел Толо.

При этих словах Дорнс наморщил лоб. Вспомнились слова Сиэль о Винсе. Старуха-провидица упорно звала его Северной звездой. Дорнсу всегда было плевать на это, но сейчас его ладони почему-то стали мокрыми. Какое отношение этот мальчишка имеет к древней легенде? Да никакого. Он просто мелкий пакостник, и все!

– Усильте поиски в десять раз, – Магистр резко развернулся. – Отправьте дополнительные отряды на юг. Важна любая информация. Малейшая зацепка. Переверните все, но найдите эту комнату. Провидицы не могут ошибаться...

В дверь постучали, и тут же вошел грязный взмыленный воин. Он тяжело дышал.

– Господин, – прохрипел гонец и сглотнул. – Они не спешат атаковать. Строят укрепления. Дым от поврежденного контейнера перестал идти. Похоже, они справились с поломкой. В полдень вышла небольшая группа в сопровождении трех роботов. Они ушли в лес.

– Спасибо, солдат, – Толо кивнул. – Отдохни два часа и снова отправляйся на пост. Передай командиру докладывать мне каждый час.

– Есть! – воин выпрямился по струнке и вышел, чеканя шаг.

Когда дверь закрылась, стали слышны шарканья усталого воина. Магистр снова обдал жаром глаз каждого генерала.

– Если подытожить, – проскрипел он, – то я объявляю всеобщую мобилизацию.

* * *

На мониторах мелькали картинки с трех роботов-гвардейцев. Их взгляды цифровых глаз, усиленных механической оптикой и разными режимами зрения в основном бродили поверх макушек деревьев. Но иногда ныряли вглубь и сканировали местность на все лады. Врагов видно не было. Но ведь этой записи уже столько времени. Сигналы с Арен до Дангоса идут около десяти минут. А за это время может произойти многое. Прямо сейчас, возможно, идет бой.

Император напряженно следил за происходящим. В командном пункте стояла тишина, только попискивали приборы, клацали кнопки, тумблера. Офицеры не шевелились. Пока все шло в штатном режиме. Но они были готовы взять командование всей операцией в свои руки. Да, с такой задержкой во времени это может быть опасно, но Арвин слишком самонадеян. Если что-то пойдет не так, он может начать пороть горячку, или довериться чувствам. В войне нужен холодный расчет, а не чувства.

«Двигаемся по следу. Все под контролем», – прилетело сообщение от одного из офицеров миссии.

Эвендар Дардвигон вздохнул. Арвин не готов. Он еще мальчик. Он не справится без помощи. Император жалел, что поддался минутной слабости и отпустил сына на Арен. Но вслух сказал:

– Это хорошо, что мы сдвинули сроки прибытия основного флота. На этой планете нет сил, способных противостоять армии Империи.

Эвендар зажмурился. Кажется, он впервые врал не только самому себе, но и офицерам.

Стедд Толстаг едва заметно улыбнулся. Все шло куда лучше, чем он предполагал. Арвин – глупый мальчишка. Его быстро сместят подопечные Первосвященника, и можно будет управлять всей миссией. А это уже влияние на Императора. Тут в пору бы потерять ладони. Но Седд Толстаг не шелохнулся. Будет еще время для триумфа.

На одном из мониторов ярко вспыхнули желто-красные фигурки. Они мельтешили, словно пламя пожарища. Их были сотни, тысячи. Другие мониторы тоже засияли огнем. Затем началась стрельба, загрохотали пушки, и камеры заволкло дымом.

Предсказанная проверка

– Я же говорила, что ты согласишься, – в дальнем углу материализовалась Бурдюк.

Она тоже преобразилась. Теперь это не расфуфыренная толстая курица, а настоящая леди... Впрочем, нет, все еще расфуфыренная толстая курица. Она носила бесформенные одежды, как любят одеваться провидцы. Наверное, думают, что это придает им загадочности, простоты и отрешенности от мирских дел. Хотя на самом деле, просто скрывают неказистые формы и кинжал, а то и чего пострашнее. Мало ли что можно найти в складках пышных одеяний.

Вот с лицом Бурдюк по-прежнему проводила смелые эксперименты. За два года она перепробовала все: и серьги в носу и губе, и легкую вуаль, и огромные черные глазищи, и соединенные в линию брови, и губы подправляла пчелиным ядом, и красила редкую шевелюру в радужные цвета. Но это еще не так страшно. Волосы вставали дыбом от того, что все свои изменения она обкатывала на мне. Знаете, каково это быть подопытным кроликом у свихнувшегося гомункула? Она ведь реально строила мне глазки и пыталась охмурить, чтобы проверить реакцию на очередное изменение имиджа. Я один раз даже подыграл на образе загадочной принцессы, но ее это не остановило. Бурдюк лишь рассмеялась и бросила: «Расслабься, красавчик, у тебя нет шансов». Теперь она называла меня красавчиком. То ли за то, что я в свое время отказывался ее называть красоткой, то ли так она обращалась ко всем мужчинам.

– Надо пересмотреть наше соглашение, – продолжила провидица. – Ты теперь будешь получать кристаллы из кладовой Ордена, перестанешь грабить меня и, наконец, займешься своими обязанностями по отношению ко мне.

– Договор не меняется из-за смены одежды, – усмехнулся я. – Все, как и раньше: камень тебе – камень мне, или информация. Но сейчас меня волнуют только кристаллы. Показывай, что там у тебя?

Бурдюк фыркнула и разжала кулак. На пухлой ладони сверкнули пять камней: три белых, один синий и один красный – как всегда нечетное количество. Чертовка каждый раз приносит так, чтобы всеми правдами и неправдами всучить мне меньшую половину. Ну да ладно, я позволяю ей душить себя. В конце концов, Бурдюк от радости много болтает такого, что в другой раз старается продать мне. Так что мы оба довольны. Вот и сейчас не стану жадничать. Я взял все пять, покрутил в пальцах, сознательно нервируя гомункула, а затем протянул ей три, оставив себе два белых. Дело в том, что я, как хозяин, должен сам качать питомца. Таковы правила.

– Вкинь два в Интеллект и один в Харизму, красавчик, – как обычно сказала провидица и довольно улыбнулась моей щедрости.

Я так и сделал. Интересно, на сколько у нее уже прокачаны характеристики. Гомункул, как все провидцы, скрывает свои статки от посторонних глаз. На прямые вопросы просто отфыркивается и говорит, что не прилично у девушки спрашивать о прокачке. Хотя, я вроде как хозяин, и от меня не должно быть секретов. Но Бурдюк предпочитает играть в свои игры. Вот мои характеристики она любит пообсуждать. Ладно, а кто не любит? Кстати, вот и мои:

Винс:

Уровень 40

Сила 19

Ловкость 8

Восприятие 7

Интеллект 8

Харизма 4

Магия 4

Порядок 2

О новых Навыках при заключении в одиночной камере лучше не рассказывать. Там мало интересного. Надеюсь, хоть что-то пригодится. С Достижениями тоже беда. И Способностей добавилось всего-то парочку. Тюрьма – не лучшее место для прокачки.

Я откровенно любовался своими цифрами. Еще бы! В таких условиях получить сороковой уровень не так-то просто. Это не на поле боя ловить Опыт пачками или выполнять различные Задания. В тюрьме каждая единичка дается с превеликим трудом.

Пока я бахвалился перед самим собой, Бурдюк заметила нетронутую баланду в миске. У гомункула какой-то животный интерес к тюремной пище. Она постоянно клянчит у меня еду. Вот и сейчас закатила глаза, затряслась, собираясь выдать очередное предсказание. Она давно просекла, что за открытие будущего провидице всегда полагается награда. Вот и болтает мне всякую чушь, лишь бы полакомиться остатками похлебки.

Я в очередной раз усмехнулся. Ну зачем ломать эту комедию с закатыванием глаз? Скажешь бы просто, что хочешь доест баланду. Да разве я против? Нет, будет трясти руками и бормотать себе под нос всякую нелепицу утробным басом. Началось:

– Тебя ждет проверка, Северная звезда. Ты ее пройдешь, но это изменит тебя. Откроются два пути: сердца и разума. Сам того не зная, ты выберешь...

Скрежет замка прервал провидицу. Дверь темницы распахнулась, и в подземелье спустились воины Ордена. С ними был стражник, маг и высокопоставленный офицер, судя по сверкающим латам. Это за мной. Пока они шли, а я поправлял тюремную рубашку, чтобы не выглядеть совсем неопрятно, Бурдюк бесцеремонно вылила в огромную пасть остатки похлебки, по традиции испортила воздух и растворилась.

Солдаты остановились возле моей камеры, расступились, и вперед вышел офицер – Дорнс! Я чуть не бросился на решетку, но вовремя спохватился. Этот гад лично явился, чтобы проверить меня. Очень уж скорое предсказание от Бурдюка. Обычно она говорит о далеком будущем, но такими же туманными фразами, как все провидцы. А о проверке я и так знал. Не могут же они просто так поверить мне. Но на Дорнса я не рассчитывал.

– Винс, – спокойно сказал генерал. – Свикс сказал, что ты хочешь вступить в Орден. Я знал, что ты настоящий лоргис. В трудную минуту, когда будущее нашей планеты под угрозой, мы должны забыть о прошлом и встать плечом к плечу на защиту Арен.

Я внимательно следил за ним. Давно он не спускался ко мне. Я даже забыл, когда это было в последний раз. И каждый такой визит Дорнс твердил, что изменился, что сожалеет о прошлом, что раскаивается и хочет искупить вину передо мной. Но я никогда не верил ему. А сейчас впервые задумался. Что если он действительно стал другим?

– Я не буду отсиживаться, когда идет война.

– Филс гордился бы тобой.

На удивление я даже не моргнул, когда он вспомнил отца. Во мне будто замерзли все чувства. Куда делась ненависть? И тут я понял: она никуда не далась, она просто опустилась глубже и затаилась до нужного момента. Я больше не желаю перегрызать горло Дорнсу, когда вижу его. Я хочу отомстить иным путем. Он стал другим. Но и я не остался прежним.

– Не будем стряхивать пыль с прошлого, – я взглянул в глаза бывшему старосте. – Дай мне Задание, которое докажет, что я сын Филса.

– Он не лжет, – прохрипел маг. – Он готов вступить в наши ряды.

Генерал растянул рот в улыбке.

– У меня как раз есть для тебя такая миссия.

Первые победы

Солдаты Императора беспощадно поливали свинцом полыхающую деревню. Едкий дым от тростниковых хижин заволок округу, застыл среди деревьев. Он резал глаза и драл горло. Повсюду кровь, разорванные на куски обгоревшие трупы, визжали женщины, плакали дети. В них не целились – приказ Арвина. Только война есть война, от шальных пуль не застрахован никто. К тому же бойцы не привыкли к таким странным приказам и выполняли их лишь отчасти. Ведь кто знает, что прячет дикарка под юбкой?

Отряд наследного принца легко проследил врагов до деревни. После короткого обстрела хижин гвардейцами из пушек начался штурм. В распоряжении Арвина было два отряда под руководством опытных офицеров и талантливых помощников. Ну а бойцы – сущие демоны войны, прошедшие не одну горячую точку. Проблем не должно быть.

Наследный принц стоял за черной металлической ногой гвардейца и старался следить за ходом боя. Его прикрывали сразу десять элитных воинов да так, что молодому правителю приходилось вытягивать шею, чтобы выглянуть из-за могучих спин бойцов. Опекали его как рабы корокота своего червя-хозяина. И так же странно это выглядело: наследные принцы не месят грязь в лесу вместе с пехотой. Не дело будущему правителю двух планет рисковать жизнью по пустякам и прихотям. Но Арвин об этом не думал.

Из-за ближайшей хижины выскочила полуголая дикарка: глаза полные ужаса, лицо в саже, опаленные волосы – будто ведьма из преисподней. Она прижимала к груди голосящий сверток, закрывая его от сполохов пламени всем телом. Несколько автоматических винтовок разом развернулись в ее сторону, воины взяли женщину в прицел. Хотя это и прямая угроза, но никто не выстрелил. Приказ – есть приказ. Остановили прикладом, обработали по всем правилам, спеленали. Даже младенцу понравилось: перестал кричать как резанный.

Деревню взяли за считанные секунды и с минимальными потерями: всего один убитый и трое раненых, из них убитый – офицер в самом начале высадки. Результат не плохой, бывало и хуже. Но сейчас можно было избежать этих жертв и пройти пушками не один раз, а хорошенько проутюжить местность. Так бы поступил опытный генерал. Ничего, справились и так.

Вот уже уцелевших жителей согнали в круг в центре поселения. Из разных мест прозвучало: «Чисто!» Можно расслабиться. Но для Арвина наоборот, наступило время нервничать. Он знал, что отец смотрит на него, оценивает каждый шаг, переживает. Нельзя упасть лицом в грязь. Надо показать себя будущим правителем. Сейчас решится многое.

Наследный принц вышел из укрытия и направился к пленным дикарям. Тут столпились вперемешку воины и дети, женщины и старики. Последних Арвин сразу выделил из общей массы. Они отличались накидками из шкур животных, которые были разукрашены причудливыми узорами и орнаментами. Также на лицах красовались примитивные рисунки. Но даже не это привлекало внимание, а удивительное спокойствие. Казалось, что они просто задумались о чем-то и совершенно не замечают ужаса вокруг. Или даже воспринимают все происходящее как должное. Будто это не инопланетные захватчики спустились с небес, а рядовое событие.

Арвин достал из кармана кристалл и протянул одному из стариков. Тот не шелохнулся. Тогда наследный принц выудил из другого кармана яблоко и снова дал понять седому дикарю, что это подарок. И сработало! Старик протянул костлявую руку. Контакт налажен! Дальше наследник Императора завел заранее подготовленную речь о мире. Именно о мире, а не обычное в таких случаях: «Отныне и во веки веков вы, ваше имущество и земли принадлежат Императору!»

– Мы пришли, чтобы подружиться с вами! – громогласно объявил молодой правитель, как его учили лучшие преподаватели ораторского искусства. – Мы ваши братья с другой планеты! Мы пришли с миром!..

И все в том же духе, на разных аренианских языках и наречиях с жестами и мимикой понятной даже корове. Это было представление! Надо признаться, офицеры недоуменно переглядывались, солдаты прятали улыбки, даже дикари как-то странно поглядывали на молодого пришельца в странном костюме. Ну да, звучало не оригинально и даже пошло, но зато сильно и честно, от самого сердца.

Арвин давно понял, что аренианские люди ничем не отличаются от людей с Дангоса. Одному роду человеческому будет легко объединиться. Старейшина аборигенов даже не взял кристалл, словно у них тут такие же традиции. Как известно, кристаллы – хранители душ простолудинов, источник грубой силы, а не ума. Сверкающие камни – удел черни, а люди наделенные властью никогда к ним не притрагиваются. Что и доказал старик.

Диких людей на планете много, судя по данным разведки, это значит, что лучше не завоевывать местных туземцев, рождая ненависть к дангосианцам, а начать постепенно вживаться в их мир, становиться частью целого. К тому же, аборигены могут помочь в войне с другими расами, если она все-таки начнется. Но об этом Арвин старался не думать. Все его помыслы были о мирной колонизации Арен, объединении двух миров и взаимной выгоде от обмена знаниями и опытом. Просто нужно, чтобы ему доверяли.

Когда наследный принц закончил речь, наступила тишина. Солдаты с интересом смотрели, что из этого выйдет. Дикари же вопросительно поглядывали на старейшин.

Прошло около пяти минут, когда первый седой абориген многозначительно прокашлялся. Затем он вышел из толпы и направился к ближайшему гвардейцу. Солдаты ему не мешали. Все понимали, что сейчас решается судьба затеи сына Императора. Если дикарь имеет разум, то наступило время его показать.

Старик подошел к железному гиганту, пощупал холодный черный металл и каркнул как самый настоящий ворон. Его соплеменники радостно закивали, загалдели птичьей стаей. Победа! Они приняли условия мира. Хотя... условий-то еще не было. Но это после. А сейчас главное – мир! Эти дикари расскажут соплеменникам о союзе с дангосианцами, и больше не будет проливаться кровь.

На далеком Дангосе Император улыбнулся. Он даже немного корил себя за недоверие сыну. Арвин доказал, что иногда полезно проявлять великодушие. Но что из этого выйдет?

Первосвященник тоже расцвел розой. Правда, у него были другие причины для радости.

Присяга

К небесам поднялись длинные медные трубы, протяжно затрубили. Ударили барабаны. Затрепетали желто-черные флаги. Я и еще с десятков молодых арениан разных рас стояли в ряд перед Магистром, генералами и высоким худым магом в черном балахоне. Мы все были облачены в новую броню Ордена. Надо сказать, характеристики впечатляли, как для новобранцев:

Латные доспехи Ордена Огненных Ос: Сопротивление урону 25 Вес 18 кг. Состояние 100/100 Улучшения: Сопротивление ядам + 30 % Восприятие +2 Карманы для кристаллов.

Поножи Ордена Огненных Ос: Сопротивление урону 20 Вес 10 кг. Состояние 100/100 Улучшения: Сопротивление ядам + 30 % Выносливость + 30 %

Я лишь отказался от казенных перчаток и сапог. Они были грубой простой защитой без Улучшений – хорошие, но мне больше нравились старые:

Сапоги «Тихони»: Сопротивление урону 2 Вес 0.5 кг Состояние 100 /100. Улучшение: Скрытность +3

Перчатки «Выбей глаз»: Сопротивление урону 2 Вес 1 кг Состояние 100 /100. Улучшение: Урон в рукопашную +5

Да, мне вернули весь нехитрый скарб и оружие. Я сразу нацепил нарукавник, нож, кинжал, пистолет, меч и насадку на хвост, на плечо закинул дробовик – хоть прямо сейчас в бой. Вот только патронов кот наплакал. Но это поправимо: в оружейных Ордена выдадут полный боекомплект.

Теперь наконец-то я мог побриться остро отточенной насадкой на хвост. Я долго тренировался, используя костяной наконечник, но это сущие мучения. Заточить нормально такое острие невозможно. Вот и щипал редкую растительность на лице, подравнивал жесткие волосы над висками, резался и плевался. Зато развил Навык Владение хвостом до десятки. Тут есть чем похвастаться. И в два счета легкими движением соскоблил все ненужно. Кожа на голове даже заблестела. Самому приятно. Не дело это – стоять в строю перед Магистром заросшим, будто северянин. Я лоргис! А лоргисы ценят опрятность и красоту.

Начиналась присяга на верность Ордену. Я каждый день слышал эти звуки в темнице и уже наизусть знал речь, которую произнесет глава Ос. Но прежде я не видел, что при этом происходит. В фантазиях было нечто сродни нашему посвящению в воины: повторение заветных слов клятвы верности деревне, получение кристалла для первого порядка и на этом все. В общем, так и было, кроме камня в качестве подарка. Вот только финал всего действия заставил пощекотать нервы.

Барабаны стихли. Трубы угасли, опустились. Ветер же наоборот, как по приказу стал раздувать знамена.

– До сего часа, – громогласно объявил Толо, – вы служили разным командирам и главарям, чтити разные законы и традиции, имели разные убеждения и моральные кодексы. Но сейчас все различия становятся общим достоянием! Вы – едины! Вы – Огненные Осы! Когда кусает одна оса – кусают все остальные осы! Вместе – мы сила!..

Прошла легкая барабанная дробь. Магистр одарил взглядом каждого из новобранцев, а затем продолжил:

– Я принимаю вас в Орден, а осы примут вас в семью!

После этих слов вперед вышли два воина. У одного из них была небольшая птичья клетка, накрытая черным платком с золотыми узорами. Двое солдат остановились у крайнего рекрута. Один снял платок, а второй ловко вынул из клетки огненную осу и посадил на руку молодому лоргису. У того даже хвост задрожал. Было от чего: огненная оса размером с воробья может так ужалить, что мало не покажется, вспомнишь всех богов, лишь бы уменьшить боль.

Забили барабаны, нагнетая тревогу и без того засевающую в души каждого. Но оса не укусила парня. Она деловито побежала по плечу, спине, перешла на вторую руку, спустилась и остановилась на ладони. Ошарашенный новобранец протянул руку соседу, и тот взял насекомое себе. Оса проделала тот же путь и перешла на третьего бойца.

Так постепенно подошла моя очередь. За это время я успел остыть. Оса спокойно бегала по рукам не только лоргисов, но и северян, рептилоидов и даже одного зена, так чего бояться? Если она не ужалила этого мерзкого урода, то с чего ей кусать меня? Я смело протянул руку. Оса ловко перепрыгнула и забегала по ладони. Но вместо обычного пути к другому воину, вдруг остановилась, низко зажужжала, словно бранясь как старуха. Затем подобрала брюшко и выпустила тонкое длинное жало прямо мне в запястье – в то самое мохнатое пятно откуда я мог выпускать лиану – подарок от ловчего выюнка. Надо сказать, что это очень удобная вещь: можно хватать что угодно на расстоянии, цепляться, да и просто залепить пощечину недругу. Но сейчас я об этом не думал.

Рука вспыхнула огнем. Недаром ос прозвали огненными. Я завопил, глядя как буквально на глазах растет место укуса. Попытался прихлопнуть адское насекомое, но осу уже ловко забрали солдаты. Я упал на колени, не в силах терпеть боль. Все смотрели на меня. И взгляды были не добрыми. Я даже напрочь проигнорировал надписи, поплывшие перед глазами. Да что тут можно прочесть, когда тебя трясет в припадке. Заметил только, как Здравье срезалось на треть. Слова Магистра тоже пролетали мимо ушей, даже когда стихли барабаны. А он говорил что-то нехорошее.

Теперь до меня дошла суть криков, которые я слышал порой на присяге. Заканчивались они, правда, быстро, а я реву уже больше минуты. Когда мне дадут обезболивающее? И его принесли – огромный топор в руках северянина. Пусть хоть так, но лишь бы поскорее избавиться от боли. Я кое-как вытянул распухшую руку. Но хопи почему-то смотрел на шею. Он поднял топор.

Метка ос

Осы – это не просто проверка на вшивость. Бега по телу новичка, насекомое запоминает его запах и признает за союзника. Когда все новобранцы проходят процедуру знакомства, осу отпускают в гнездовье на берегу реки. Там она передает информацию остальным, и после этого ни одна жалящая тварь не нападет на воина Ордена. Зато тот, кто не прошел проверку, становится вечным врагом ос. На нем остается отметина, которую любое черно-желтое насекомое читает как призыв к атаке. Таким обреченным не место в Ордене. С отмеченными расправляются быстро.

Топор замер в верхней точке. Хопи оскалился. Этому уроду нравится убивать беспомощных – сразу видно. Еще мгновение, и лезвие сорвется вниз. А меня трясет. Руку хоть отгрызай. Но я так просто не сдамся. Поднимаю хвост для удара...

– Стой! – голос высокого мага прозвучал как гром. – На нем нет отметины. Это нечто другое.

Все, включая Толо, повернулись к провидцу. Несомненно, это был он. Кто же еще будет перечить законам и самому Магистру? Только у провидцев есть привилегии говорить, что угодно и когда вздумается.

Топор медленно опустился. Северянин хмыкнул и отошел в сторону. Но было видно, что он еще не попрощался с идеей избавить меня от страданий. Маг присел рядом, взял ужаленную изрядно распухшую руку, осмотрел и засмеялся:

– Ты везучий, сукин сын. – Затем он обернулся к Магистру. – У него мутация на запястье. В нее и ужалила оса. Сам молодой лоргис чист.

Капюшон слегка сполз, и я увидел, что это был ценг. Самый омерзительный из всех, что попадались мне раньше: желтая прыщавая кожа, словно его бабушка грешила с зенами, губы пепельно-черные, щеки впалые, темные круги вокруг маленьких глаз. Он походил на гниющего мертвеца.

Шинг:

Раса: ценг

Возраст: 51 год

Уровень 67

– Это не избавит его от преследования ос, – бросил Толо. – Нам не нужны в замке такие. Он угроза.

– Как знаешь, Магистр, – маг поднялся. – Но это будет ошибкой.

– Что ты видишь? – Толо уставился на провидца немигающим взглядом.

Маг долго молчал, будто собираясь с мыслями. А затем указал пальцем на север и медленно проговорил:

– Звезду.

Там, куда смотрел ценг, над деревьями поднималась яркая серебряная точка. Я впервые увидел ее за два года. Да она уже вовсе и не точка. Звезда выросла! Я даже не сразу заметил чуть поодаль заходящий Дангос, хотя он впечатлял еще сильнее: теперь планета угрожающе нависала над горизонтом, словно бы собираясь столкнуться с Арэн.

– У него связь с ней. Это может быть зацепкой. Магистр, мы не продвинулись ни на шаг в поисках комнаты. И пока он, – маг показал на меня, – единственный, у кого я вижу нить, которая ведет к Северной звезде.

Я времени даром не терял, а использовал руну Здоровья в надежде избавиться от боли. Не вышло. Здоровье поднялось до максимального уровня, а вот дикая боль никуда не делась. Я продолжал корчиться на земле в адских муках.

– Достопочтенный Магистр, – подал голос Дорнс. – Я знаю этого парня. Он из моей деревни. Наша провидица называла его Северной звездой.

– Это и есть твоя связь? – усмехнулся Толо.

– Она была хорошей провидицей, – ответил маг.

– Хорошо, пусть остается, – Магистр убрал улыбку и посмотрел на хопи с топором. – Только надо избавиться от осиной метки.

Северянин перекинул двуручную секиру в руках и медленно двинулся ко мне. На его лице вновь расцветала ухмылка. Если он и играет роль лекаря, то только радикального. Если честно, то я был бы рад покончить с болью, но вот только вряд ли культия будет беспокоить меньше. К тому же, очень уж довольная рожа хопи мне не нравилась – так и просила сапога.

Активирована Способность Нечувствительность к боли. Время действия 5 мин.

Давно бы так! Руку словно вынул из котла с кипятком и окунул в прохладную воду. Разом отлегло. Но не время охать и причитать. Кручусь на земле волчком, выбрасываю хвост и режу косматому здоровяку сухожилия под коленкой. Хопи хрюкает, приседает. Одергиваю металлическое жало и бью словно змея. Укол приходится в плечо – острие находит щель между пластинами брони, но яда в нем нет, поэтому эффект практически равен нулю. Что северянину от комариного укуса? Он только сверкнул глазами. Похоже, ему нравится, когда жертва сопротивляется. Гаденыш чувствует, что за ним стоит весь Орден. А вот я тут уже чужой. Плевать, не сдамся! Будет надо – перебую всю шайку. Но воины стоят смирно, только Магистр хмурится. Пока он молчит, у меня есть шансы.

Хопи быстро приходит в себя и рубит снизу-верх. Широкое лезвие рассекает воздух у самого носа – едва успеваю уклониться. Следующий выпад врага сбивает с меня всю спесь: топориче прилетает прямо в зубы. Давно я не чувствовал крови во рту. Да не только крови, тут еще скрежещет зубная крошка. Фыркаю, хватаюсь за нож. Меч сейчас будет лишним, не развернуться. А здоровяк бьет каменным лбом – и точно в переносицу. На мгновение выключается свет. Лицо немеет. Больно. Но эта не та боль, что была раньше, поэтому даже не обращаю внимания. Проблема в другом: ноги совсем не держат, а земля тянет магнитом. Бросаюсь в сторону, но не могу совладать с телом, заваливаюсь на бок и буквально прилипаю. Отвык я за два года от хорошей драки. Расслабился.

Северянин наступает сапогом на злополучную руку и замахивается.

Осиный сюрприз

Бью ножом в ногу врагу – лезвие скользит по защитной пластине. Второй удар все-таки достает. По руке течет теплая липкая жидкость. А северянину все нипочем. Он даже не вздрогнул. Лишь зарычал сквозь стиснутые зубы. Топор вновь навис. Я забился как волк в петле. По предплечью прошла зудящая щекотка, словно бы рука попрощалась с телом. Совершенно интуитивно, особо не надеясь на какой-то эффект, выстреливаю лианой. Ну что она сделает этому здоровяку? В носу пощекочет?

Северянин замер. Глаза округлились, выросли до размеров Дангоса. Челюсть отпала. И гигант попятился, выпустил топор из рук и как-то по-собачьи заскулил. Того и гляди, забьется в угол и отбросит копыта от неопишуемой грусти в глазах. А причина в кончике лианы: он превратился в осиное жало. В приступе боли я не заметил сообщения об активации Симбиоза. Осиный укус пришелся в лиану, и благодаря Способности произошла мутация.

Я убрал витой жгут обратно, оставив торчать из запястья только жало. Это была достаточно длинная прочная игла с мешочком для яда у основания. Сейчас он был сморщен, словно высушенный рыбий пузырь. Похоже, осиного яда в нем не было. Или он не успел еще выработаться, или весь ушел на северянина. Мне больше нравился второй вариант. Пусть помучается урод. Но ему повезло. Поняв, что укус был холостой, хопи озверел. Похоже, в своей внезапно возникшей трусости он винил меня. Здоровяк вскинул топор и ринулся вперед.

– Хватит! – остановил его Магистр. – Видимо, судьба благоволит тебе, парень. Подойди.

Я спрятал нож, убрал жало, поправил связку высушенных ушей на шее и встал напротив Толо. Он был почти вдвое выше меня и нависал как ладонь над комаром. Да этот рептилоид одним ударом прихлопнет, если захочет.

Глава Ордена чуть помедлил, прежде чем продолжить:

– Ты смел, молодой лоргис. Задал мне задачу: с одной стороны тебя надо наказать в назидание, а с другой, я не хочу терять хорошего воина.

Вновь судьба повисла на волоске. Здесь друзей нет. Кто скажет слово в мою защиту? Даже Свикс куда-то запропастился. Но даже если бы он был тут, кто станет слушать юнца? Я выпятил грудь, щелкнул хвостом и сказал:

– Я хочу вступить в Орден, биться плечом к плечу с лучшими воинами Арен, но я никому не позволю рубить мне руку.

Рептилоид еле слышно зашипел – плохой знак. Видимо, чаша весов качнулась не в мою сторону. Не припомню, чтобы ящеры так выражали радость или одобрение. Но я больше не нашел что сказать и смотрел прямо в желтые немигающие глаза с вертикальными рубцами зрачков.

Где-то выла собака. Смеялись дети. Знамена трепетали на поднявшемся ветру.

– Достопочтенный Магистр, – снова вмешался Дорнс. – Вы правильно рассуждаете: достойные бойцы на дороге не валяются. Он уйдет в земли черных магов и не будет нервировать ос в замке.

Дорнс?! Вот от кого я не ожидал помощи, так это от него. С чего бы это он заступился за меня? Не очень-то верится в добрые порывы. Этот гад что-то задумал. Недаром он сказал, что я больше не побеспокою Магистра. Но не время становиться в позу, когда жизнь висит на волоске. К черным магам, так к черным магам. Да хоть к черту на кулички, лишь бы за это перепало Опыта.

– Ты хороший воин, Винс, – проговорил металлическим голосом рептилоид. Видимо, наконец, он прочел мои характеристики. – Не дело перед большой войной разбрасываться бойцами. Отныне, ты один из нас.

И полетело:

Вы вступили в Орден Огненных Ос
Получено звание Новобранец
Известность 13 (+1)
Опыт +300
Отношение Ос 2 (+1)
Опыт +100
Получено Достижение Переговорищик
Опыт +100

А потом выскочила надпись:

Отношение Толо 60(+10)

Это намного больше, чем все предыдущие плюсы. Отношение Магистра – это движение по карьерной лестнице. Даже Шинг еле заметно кивнул – увидел. Небось, себе в заслугу поставил. Он же ценг.

Отношение Ос 4 (+2)

Опыт +200

– Займи свое место среди новобранцев, – закончил со мной Магистр и обратился к Дорнсу:

– Генерал, когда вы выступаете?

– Завтра на рассвете, – бывший староста выпрямился по струнке. – Я ждал этого бойца.

Толо не ответил. Он махнул рукой, и торжественно загрохотали барабаны, затрубили трубы, а воины загремели оружием, приветствуя новых членов Ордена Огненных Ос.

Я встретился взглядом с Дорнсом, и тут же прилетела надпись:

Принять групповое Задание Союзники? (Убедить черных магов стать союзниками Ос)

– Да, – твердо ответил я.

Получено групповое Задание Союзники

Для успешного выполнения от новобранца требуется полное подчинение командиру

Я так понимаю, и Опыт перепадет командиру, а новобранцу – лишь крохи от его славы. Мне такой вариант не подходит. Но начинать с чего-то надо. Так что, вперед! В чертовы земли... тьфу ты, земли черных магов!..

И тут меня скрутило от боли. Вышло время действия Способности. Руку снова сковали раскаленные щипцы. Я зажмурился, опустил голову и замер. Терпеть, только терпеть. Нельзя, чтобы Магистр увидел меня размазывающего сопли по щекам. И снова, как это ни странно, но спас меня Дорнс. Он сунул в руку открытый флакончик с янтарной жидкостью. Я не думая выпил, и сразу же полегчало.

Использован эликсир Противоядие 3 (Действие яда – 85 % Здоровье +100, среднее опьянение)

– Спасибо, – сухо бросил я.

Он, конечно, спас меня, но я не куплюсь на такое. Убийца отца так просто не отделается. А Дорнс рассмеялся, по-приятельски хлопнул меня по плечу и сказал:

– Винс, рад видеть тебя в строю. Я мог бы отказаться от тебя, смолчать, но в память о Филсе, я рискнул. И не жалею!..

Лучше бы он этого не говорил. Я сжал кулаки, раздул ноздри, но сдержался, чтобы не вцепиться в глотку ублюдку. Не сейчас. К счастью, прибежал посыльный и передал генералу, что того ожидает Магистр. Дорнс ушел, и мне больше не пришлось испытывать на прочность нервы.

Королевские забавы

Эр выпятил грудь колесом и заходил, высоко поднимая колени и двигая шеей взад-вперед. Гарцевал он вокруг невзрачной молодой птахи с серыми перьями и большими голубыми глазами. Если не знать об ухаживаниях птахов, то можно подумать, что Эр паясничает перед публикой. Но это был ритуальный танец. Движения не отличались разнообразием и плавностью. Главное: высоко поднимать колени и в такт шагов двигать шеей. Взгляд при этом должен выражать решительность, мужественность и настойчивость, но нельзя забывать и о таинственности. Стараясь следовать канонам, Эр соорудил, наверное, самую неоднозначную гримасу. Это приводило в бурный восторг публику.

Ах да, еще иногда полезно захлопать крыльями, вытянуться в струну, задрать голову и заорать во все горло – это производит особый эффект на даму, что периодически и делал ухажер. Правда, съеденные накануне грибы придавали такой серенаде насмешливые нотки. Грибы вообще влияли на все представление, делая из него некий фарс. Даже лучше сказать так: они влияли на всю жизнь арлекинов, делая из нее радужный винегрет. Поэтому толпа ликовала. Грибов и зрелищ – вот все, что нужно.

Пассия героя-любownika грациозно изгибала шею и застенчиво прятала взгляд, но не забывала часто моргать длинными закрученными к небесам ресницами. Серой она казалась лишь на фоне остальной пестрой толпы, хотя на самом деле ее перья тоже были слегка подкрашены разноцветной рябью. Эр же превосходил в красках остальных арлекинов, как и полагается главарю, или как говорят на спине грива: королю. Да, Эр заделался местным царьком, а Мурренз стал его правой рукой.

А все началось с пропажи Винса. Обнаружив, что его нет, птах и зен собирались покинуть гостеприимных весельчаков, но тут появилась Бурдюк и сказала, что Винс велел им захватить грива и дожидаться его возвращения. Задание у провидицы было немного другое, но разве ей кто-то указ? Она решила изменить послание. В общем, отдыхая в гостях у кочевников, Эр и Мурренз быстро сообразили, как занять место главаря арлекинов. А всего-то надо было вызвать на поединок красноволосого лоргиса. Но это не просто мордобой или дуэль. Тут главную роль играют грибы и место проведения боя. Попробуйте слопать двойную дозу галлюциногенов, а затем устроить потасовку на голове гигантского грива. Тут можно ненароком свалиться или угодить в рот бестии, не говоря уже о клинке врага. Так становятся королями. Но не редки случаи обмана, уловок и простого убийства исподтишка.

Идея Мурренза и Эра была проста: птах вызывает красноголового на бой, а маг обеспечивает победу своими фокусами. Но не будешь же у всех на виду использовать руны, да и грибы блокируют магию, так что было нелегко. Хитрец Мурренз справился с задачей. Он не собирался помогать Эру. Маг вредил действующему королю, пугая грива, когда красноголовый атаковал. Рискованно, но игра стоила свеч. Всего два файерболла под хвост гигантской рептилии, когда все увлечены зрелищем – и король низвергнут в пучину. Да здравствует новый король!

С тех пор он еще несколько раз проделывал такие трюки, скидывая выскочек. Король у арлекинов не средоточие власти, тут каждый сам себе хозяин. Но у него в руках вожжи грива, и он решает, куда пойдет корабль степи, а это никому не интересно. Разве не все равно, куда тащится рептилия? Кругом только выжженная солнцем равнина. Так что очереди из желающих занять трон не было.

Вот и сейчас Мурренз хмурился. Он чувствовал, что дело не закончится полюбовно. А что тут чувствовать? Рядом с Эром и его избраницей кружил еще один птах. Он выглядел мощнее, был чуть выше уровнем, и танцевал не хуже. Конечно, ему не хватало грации Эра, но соперник старался изо всех сил. К примеру, коленки он задирает выше. Зато при каждом

движении шеей Эр сверкал начищенным металлическим клювом, что давало ему несколько очков форы.

От зрителей отбоя не было. Кто пропустит такое зрелище?

– Король-то наш разошелся, – прокрипел немолодой рептилоид в поношенной соломенной шляпе. – Ишь, как выхаживает железноклювый.

– Совсем сдурел, – прошамкал в ответ старый бесхвостый ценг, – не понимает, что на кону не только эта цыпа, а и трон.

– Ага. Повыщипает ему перья молодой Кин-Кан-Нак.

– Он давно на короля зуб точит...

Мурренз все слышал, но не подавал вида. Эти два арлекина правы. Хотя и ритуальный бой за даму сердца проходит по другим правилам, но победитель автоматически займет трон. Маг лихорадочно думал. Скоро начнется финальная часть противостояния. Танцами птахи не ограничатся. Фокус с файерболлами не сработает: грив от огненных шаров хорошо трясет головой, а спина, где происходило действие, остается спокойной, как море в штиль. Такой уж это зверь.

Тем временем соперникам надоело выхаживать цаплями, и они приготовились к мордобою. Точнее сказать пинкам ногами. По традиции бои птахов проходят по древним правилам бойцовских петухов: в ход идут только когти и клювы, никаких кулаков и Способностей, магии и оружия.

Эр и его противник Кин встали друг напротив друга. Глаза – в глаза. До полной победы, когда на ногах останется только один. Соперники распушили перья, опустили головы в знак приветствия и готовности к поединку.

Петушинные бои

Птахи истошно загорлопанили и подпрыгнули одновременно. Схлестнулись в полете когтистые лапы. Полетели перья. Но никто не дал заднюю. Под восторженный визг толпы они продолжали скакать и пинать друг друга, а виновница кровавой разборки все так же хлопала ресницами. Казалось, она вообще не понимает, что происходит. Ее не впечатляли ни увесистые удары, отпускаемые то одним, то другим претендентом, ни капли крови и пота, ни гортанные воинственные крики. Она и бровью не повела, даже когда Эр упал. Кин ловко подловил его и врезал с такой силой, что опрокинул короля на спину. Но тот быстро вскочил.

Теперь бой продолжился на близкой дистанции: соперники скрестили длинные шеи словно шпаги и филигранно кружили на месте, стараясь пустить в ход клюв. Это уже куда серьезнее пинков ногами. От хорошего удара по голове можно не только потерять сознание, но и получить смертельную рану.

Фехтование продлилось не долго. Эр извернулся и врезал сопернику так, что тот попятился. Из дыры над правым глазом потекла густая кровь, заливая лицо Кина. Король ринулся добивать и напоролся на встречный удар ногами. Враги взяли передышку, разошлись в стороны, закружили.

Толпа ревела, требовала продолжения схватки. Птаха же сидела смирно и разве что не зевала. На самом деле она, конечно, переживала и скорее всего даже болела за понравившегося кавалера, но не подавала вида. Вдруг она ошиблась с выбором? Как потом объясняться с победителем? Вот она и сидела нахохлившись.

Мурренз не находил себе места. Хотя пока волноваться было не о чем, но предчувствие у зена было плохое. А он привык доверять внутреннему голосу. Беда в том, что он совсем не знал, как помочь другу. В голову не лезло ничего. Может, засиделись они на гриве? Пора покинуть гостеприимных арлекинов. Винса нет уже два года. Что, если он никогда не появится, так и сидеть на спине вечно блуждающего монстра? Эру тут в общем нравится, а вот Муррензу стало наскучивать вечное грибное веселье. Если все обойдется, то он непременно поговорит с птахом.

Маг чуть не подпрыгнул от очередного выпада Кина. Эру пришлось нелегко: он получил лапой точно в клюв, от чего голова запрокинулась. Короля повело, но он устоял. Правда, лишь для того, чтобы принять еще серию ударов.

Эр пытался и на стремительные атаки врага отвечал вялыми прыжками. Силы покидали его. Зрители ахнули, почувствовали переломный момент.

- Вот и отпетушился железноклювый, – проскрипел рептилоид в соломенной шляпе.
- Недолго царствовал, – ответил бесхвостый центг.
- Как пришел, так и ушел.
- Скатертью дорога.
- Земля ему будет пухом.
- Отбегался.
- Отмучился...

Их треп утонул в новом шуме голосов, криков и охов. Эр улучил момент, поднырнул под скачущего петухом Кина и оказался у того за спиной. Резко развернувшись, он не оставил шансов прыгуну и нанес сразу три убийственных удара в голову железным клювом. Гул звенящего черепа облетел зрителей. Кин нашел спасение, низко опустив голову и буквально вспахав клювом шкуру грива. Ноги не слушались птаха, и он пошел вприсядку, подволакивая левую лапу – получился танец раненого лебедя. Толпа зашлась гоготом. Хлынувшая кровь не только не испугала зрителей, а наоборот зажгла огонь в глазах.

Эр победно вскинул голову, поправил взмокший хохолок и рванул добивать соперника. Он одним ударом повалил Кина, запрыгнул сверху и стал молотить клювом-киркой, словно рудокоп, заболевший золотой лихорадкой. Теперь даже среди зрителей слышались стоны. Кровь, перья, куски мяса – зрелище не для всех. Сидевшая статуей птаха, наконец, заинтересовалась происходящим, развернулась и сильнее затрепетала ресницами. Мурренз вытер лбом лоб, вздохнул. Свежий ветер обдал лицо прохладой. Улыбка засияла на желтом лице мага. Обошлось.

Эр продолжал самозабвенно уродовать грудь Кина и не замечал, что тот очухался. Если бы хоть часть ударов пришлась на голову претендента, то он так бы и не пришел в сознание. Но король сделал ставку на мощь клюва. Он рассчитывал проломить ребра врагу и заставить того сдаться, чтобы не убивать. Магия будет бессильна, так что с ранами некоторое время придется помучаться, пока не перестанут действовать грибы и можно будет наложить руну Здоровья.

Эр вновь атаковал и получил встречный удар клювом точно в висок. Он обмяк как жидкое тесто. Кин, обливаясь кровью, скинул с себя тело короля и стал медленно подниматься. Толпа вновь пришла в восторг. Такой резкий поворот событий застал врасплох и будущую королеву. Она убрала улыбку и вновь ساختила на лице загадочную невинность. Ну а ресницы на всякий случай продолжали монотонно гонять воздух. Мурренза в очередной раз бросило в жар. Так недолго и заболеть.

Кин встал над поверженным телом короля и приготовился закончить дело. Он не допустит ошибок и прикончит железнотрювотого. От первого удара Эр дернулся. От второго неестественно выгнул шею. Из рта потекла струйка крови.

Мурренз затопал на месте, стал кого-то высматривать в толпе, будто там спрятался спаситель. Но вокруг – только галдящая масса разноцветных арениан с глазами, налитыми кровью. Надо было что-то делать. И срочно!

Маг не нашел ничего лучше, кроме как вытолкнуть в круг случайно подвернувшегося птаха. Так сказать, соорудить любовный четырехугольник. Такие случаи не редки среди птахов. У подсоса не много шансов заполучить принцессу, но зато есть возможность поколотить соперников. Именно поэтому драки за избранниц проходят в уединенных местах или с небольшой публикой, где следят за порядком. У арлекинов все просто: дерись, кто хочет.

Грубо вытолканный птах сделал круглые глаза, покрутил у виска пальцем и вернулся в толпу как ни в чем не бывало. Мурренз достал кристалл и затеребил в пальцах.

– Идиот! – прошипел он и ринулся на помощь другу.

Его остановили двое громил. Кажется, он видел их раньше. Да, это приятели Кина.

Новый курс

Птаха встала, нацепила лучезарную улыбку, захлопала в ладоши в такт ресницам и была готова броситься на шею победителю, пусть он даже выпачкан весь в крови. Мурренз бился в железной хватке громил как мышь в пасти у кошки. Не помогал ни детский жалобный взгляд, ни мольбы, а угрозы у дружков Кина вызывали только звериный оскал. Из толпы вылетело первое:

– Да здравствует новый король!

Эр дернул ногой. Поднял вялую общипанную руку. Выглядело это так, будто она была привязана к невидимой нити, как у тряпичной куклы. Зрители притихли, птаха села на место, и бестелесный кукловод начал представление.

Король пнул Кина коленом под зад. Тот буквально подлетел, хотя казалось, что силы в таком ударе не много. Эр поднялся одним движением, при этом не используя мышцы. Он просто взлетел. Правда, стоять не очень-то получалось: голова болталась в районе живота, руки свисали вялыми колбасками, а ноги ходили ходуном, не в силах удерживать вес тела. Но птах стоял вопреки всем законам физики. Кин слегка опешил и пока не нападал. Он порядком устал метелить короля и сейчас был не против паузы. Дышал он тяжело.

Эр не дал врагу восстановиться и двинулся вперед походкой черного мертвеца. Противник стоял на месте. Он не из тех, кто отступает. У обоих Выносливость была практически на нуле. Сейчас легкий порыв ветра свалит любого из бойцов.

Кин слегка присел, готовясь к прыжку, но король изменил правила, попер напролом и сбил противника с ног. Оба упали. А дальше началась совсем детская драка с недетским финалом. Птахи лежали на спинах и молотили друг друга пятками из последних сил. Вот только удары Эра казались не ударами ногами, а кувалдами. Кин вздрагивал при каждом увесистом шлепке. Через несколько секунд он превратился в кровавую отбивную. А вскоре и вовсе перестал подавать признаки жизни.

Толпа взревела. Птаха, теперь уж наверняка, определилась с избранником, вскочила, расставила крылья в стороны и устремилась в объятия победителя. Эр лежал без сил, но прилив адреналина от будущей горячей ночи поднял его на ноги. Лишь на мгновение на его побитом лице отразилось недоумение, а после он ухватил за талию вожака и загорлопанил свою извечную песнь:

– Кри-кри-кри!..

Дружки Кина тут же отпустили Мурренза и растворились в толпе. Зен бросился к королю. Он хотел налететь на того с упреками, но не смог сдержаться и рассмеялся:

– Ты заставил меня понервничать, старина! Как ты его, а! – маг изобразил неуклюжие выпады.

В ответ Эр только выпятил грудь. Он старался выглядеть подобающе победителю, но больше походил на выжатый лимон с натянутой улыбкой.

– Твои раны, – Мурренз поменялся в лице. – Их надо обработать...

– Я позабочусь о нем, – влезла птаха.

Она обвила короля словно лиана и отпустить не собиралась.

– Пойдем к тебе в шатер, птенчик, – сладко прочиркала она и силой отвернула голову Эра от Мурренза.

Король заговорчески подмигнул, и они ушли праздновать победу. Зен проводил взглядом воркующих голубков, а затем двинулся к себе в хижину. Пора собирать вещички. Хватит таскать химеру за хвост. Откинув занавеску, которая служила дверью в примитивное жилище, маг осмотрел немногочисленный скарб. Вроде и два года уже бороздит бескрайние степи на

гриве, а добра кот наплакал. Как был с одной походной сумкой, так и остался. Сборы займут немного времени. Он быстро закинул все ценное в мешок и уселся на соломенный матрац.

– Кажется, я сломала ноготь! – взвизгнула Бурдюк в дальнем углу.

Мурренз подпрыгнул и какое-то время безмолвно хлопал челюстью.

– Язык проглотил? Я кажется с тобой поздоровалась, мужлан!

– Откуда ты... – наконец, выдавил зен и выпучил глаза. – Это ты там... Эра...

– Собираешься куда? – перебила провидица. – Или уборкой занялся? У тебя тут грязно, как в сарае. И воняет.

– До тебя пахло лучше, – Мурренз пришел в себя.

Теперь все встало на свои места: Бурдюк помогла Эру. Она активировала Растворение и каким-то образом забила бедолагу Кина.

– Так куда намылился, желтолицый?

– Да... я... – замямлил маг.

– Расслабься, прыщавый, я ему не скажу, что ты собирався слинять.

– Кому?

– Винсу, – Бурдюк стала разглядывать руки.

– Где он?

– Ждет вас. Скучает. Так что, когда его величество железнюкловый король накувыркается с костлявой курицей, пусть повернет грива на север.

– Зачем Винсу грив?

– Идиот, близится война... Ну точно, сломала! Вот же петух оципаный! Свалился на мою голову цыпленок желторотый!..

Успешные переговоры

– Что скажешь, отец? – Арвин повернулся к настенному экрану – самому большому во всем командном пункте базы.

Только что он проводил трех старейшин соседних племен. Вот же была потеха, когда седые аборигены как дети щупали металлические стены, пробовали на зуб обшивку, моргали в унисон с лампочками и стрекотали вместе с электрическим оборудованием. Они не могли спокойно слушать переводчика из-за мерцающих, щелкающих, попискивающих приборов, и приходилось то и дело отвлекаться от сути переговоров. К тому же, общение затруднялось отсутствием внятной речи у дикарей. Лингвисты в считанные дни разобрались с птичьей трелью и знаками местных жителей, но некоторые понятия было объяснить очень трудно. Например, аборигены в упор отказывались понимать смысл военного союза и никак не соглашались мобилизоваться против воинствующих арениан других рас. Они с добродушными улыбками принимали дары, а на все предложения вступить в армию Императора качали головами и пожимали плечами. В конце затянутых до не могу переговоров удалось-таки убедить старейшин, что совместная военная кампания значительно расширит территории дикарей, для них будет построено комфортное жилье, а не тростниковые хижины, дети пойдут в школу и со временем аборигены станут полноценными членами Империи.

Связь с Дангосом была с большими перерывами между сообщениями, это давало время подумать, но и заставляло понервничать. Что скажет отец? До сих пор он не проявлял большого интереса к кампании Арвина. Правду сказать, последние дни ничего не происходило, если не считать несколько стычек с хвостатыми аренианами. Но это были лишь небольшие перестрелки без жертв. А залп гвардейца отбил у наглецов желание дальше докучать дозорным.

Наконец, через десяток минут пришел ответ:

– Я рад, сын, что ты не сидишь, сложа руки, – Император улыбался. – Твой договор с аренианами – хороший ход. До прибытия флота постарайся заключить союз с большим количеством племен. Нам понадобятся дополнительные... – тут Эвендар слегка запнулся, но закончил мысль: – люди.

Арвин заговорил, не дождавшись конца сообщения:

– Отец, они такие же как мы... – он осекся.

Надо дослушать всю речь, а после отвечать – таково правило. Это не создает путаницу и держит диалог в привычной форме, правда, слегка растягивает.

– Ждем отчеты и медицинское освидетельствование аборигенов. Надеюсь, ты соблюдал меры предосторожности перед контактом с ними?

Арвин заломил пальцы. Конечно, медработники сразу же занялись обследованием дикарей, но он сам немного игнорировал предписания. Наследный принц уже несколько раз навещал деревню к дикарям. Он заходил в хижины, играл с детьми и даже сидел за столом в доме старейшины. О последнем событии он рвался рассказать отцу, но понимал, что нельзя. Как же было божественно мясо дикого кабанчика, печеного на углях в глине: мягкое, сочное, с легким запахом дымка...

Но вслух сказал:

– Отчеты будут готовы сегодня. Первоначальные анализы показали, что аборигены здоровы и не представляют угрозы дангосианам. Я отправил солдат с проводниками еще в несколько поселений. Скоро весь регион станет нашим. Дальше начинаются земли других рас. Но и с ними я пытаюсь наладить связь. Мы подготовили листовки, и дроны уже сбросили первую партию в довольно больших городах в окрестностях базы.

– Это хорошие новости. Ты молодец, Арвин. Когда вступишь в контакт с более цивилизованными аборигенами, не забудь о серебряной планете. До завтра, сын.

* * *

Эвендар Дардвигон убрал улыбку и отвернулся от экрана.

– Хорошая идея, Первосвященник, – сказал он. – Но не спешите начинать. Вы еще не говорили об этом с монахами?

– Нет, – Стедд Толстаг слегка поклонился, – без вашего одобрения я не решался поднимать эту тему. Но для скорейшего успеха надо открывать миссии, начинать нести дикарям слово божье.

– Дайте команду монахам читать проповеди местным жителям. Мы верно сделали, что перестали посылать ракеты на Арен. Сейчас кристаллы вырастут в цене. За них можно будет подкупить больше местных жителей. У Арвина неплохо получается. Он сумеет наладить контакты до высадки основных сил.

– Он молодец.

– Понимаете... – Император закусил губу.

– Понимаю, – ответил Первосвященник.

Конечно, он знал, о чем говорит Эвендар – Арвин. Ему будет трудно объяснить истинные причины одобрения Императором возни с дикарями. Дело в том, что ни о каких школах не шло и речи. Планета будет разграблена, все ценности вывезены на Дангос. Участь местных жителей тоже давно решена. Арен станет колонией. Молодой наследник слишком заигрался. Он не понимает, что Империя существует до тех пор, пока она захватывает новые земли, а не заключает союзы.

Но вслух Первосвященник сказал:

– Разрешите, я сам объясню ему, что это будет честь для аренианских тварей.

– Хорошо, Святой отец, – Император отвернулся к окну. Там бушевала песчаная буря. – Надеюсь, он поймет.

Стедд Толстаг едва заметно улыбнулся. Еще немного подождать, и он покончит с Арвином, нанесет удар, от которого мальчишка не оправиться. Главное, не дать ему наломать дров. Император не совсем понимает, что его сынок путает все карты.

Новое звание

– «Дорогие арениане, братья по разуму, я Арвин Дардвигон – наследный принц великой Империи Дангоса рад приветствовать вас! Мы не хотим войны. Наша цель – взаимный обмен знаниями, товарами и ресурсами. Давайте объединим два мира, и вместе будем строить новое будущее! Я жду вас у себя на базе для личного знакомства и переговоров. Я гарантирую вашу безопасность в любом случае», – Магистр оторвался от листка бумаги и обратился к генералам: – Это они разбросали по всей округе. Что скажете?

Военные за круглым столом загалдели: одни возмущались, другие цедили сквозь зубы проклятия, кто-то откровенно рассмеялся.

– Это ловушка! – выкрикнул здоровенный зен в рогатом шлеме.

– Мы не должны верить дангосианским собакам! – рыжебородый хопи врезал кулачищем по столу.

– Не надо спешить, – высокий чернец поднялся и жестом успокоил воинствующих генералов. – Нам ничего не известно о врагах. Было бы не лишним познакомиться с пришельцами. На данный момент мы знаем, что прилетело всего восемь контейнеров с роботами. Это не все силы Дангоса, а лишь разведгруппа. Они не нападают, а только строят укрепления. Возможно, дангосиане действительно хотят мира или пудрят мозги и просто тянут время до прибытия все армии. А что, если подкрепления не будет, и эти восемь контейнеров – единственные, которые долетели до Арэн. Все это мои догадки. Приняв приглашение, мы узнаем больше.

– Мы не должны идти на поводу врага!

– Никаких переговоров с дангосианскими ублюдками!

– Они нам не братья!..

Толо поднял руку, и балаган разом прекратился.

– Мы примем приглашение и пошлем группу из пяти воинов. Нельзя упускать шанс взглянуть на вражеские укрепления изнутри. И надо познакомиться с наследным принцем. Он совершил ошибку, прилетев с такими малыми силами. Если нам удастся захватить его, то он станет козырем в большой войне, – Магистр повернулся к чернецу. – Во главе отряда пойдете вы, генерал Оу-уо. Поставьте метку и постарайтесь выяснить слабые места в обороне крепости и дайте понять принцу, что мы готовы к сотрудничеству. Если это ловушка – умрите с честью.

Высокий чернец кивнул, принимая Задание.

– Генерал Дорнс, – сказал Толо, – у вас все готово?

– Да, выдвигаемся, как только окончится совет.

– Хорошо. Поторопитесь, нам нужны черные маги.

* * *

Я сидел на бревне, чуть поодаль от нашего отряда, который почти на все сто процентов состоял из воинов моей деревни. Надо сказать, встретили меня бывшие односельчане не добром. Они воротили носы и делали вид, что не замечают. Еще бы, я был изгнан с позором. Представляю, что еще наплели прихвостни Дорнса, да и сам староста меня вряд ли расхваливал. Плевать, что они думают. Я не собираюсь им ничего доказывать. По правде сказать, уже и не смогу. С тех пор столько воды утекло, что ни один маг не возьмется восстановить сцену убийства отца. В общем, я к ним в друзья не набивался. У нас общее Задание, и все. Меня интересует лишь Дорнс.

Мы уже получили боеприпасы, набор кристаллов и паек. Теперь осталось только дожидаться приказа. Дорога предстоит дальняя и опасная. Ну, для такого отряда, может и не

очень опасная. Как-никак, у нас пятьдесят вооруженных до зубов воинов – сила, с которой придется считаться всем.

Я точил нож, грелся на солнышке и совершенно не заметил, как нависла тень.

– Гляди-ка, Углорс, да это же малыш Винс! – усмехнулся прыщавый крепыш.

Трое молодых лоргисов стояли напротив. Я узнал их сразу: те три оболтуса, которые хотели проучить меня за шутку над Сиэль, да отхватили по полной. От толстяка Углорса у меня на память остался ножевой шрам на животе, а у него нос косил чуть влево – моя работа.

– Чертов предатель, – взвизгнул Гитс.

Он как был худой длинной метлой, так и остался. Толстяк Углорс тоже почти не изменился. А вот коренастый Ларс стал еще больше походить на квадрат. У всех был второй порядок, и уровни едва перевалили за тридцатые.

– Он же не воин, – бросил Ларс. – Что делает эта собачка среди мужчин?

– Гляди, сороковой уровень набил, урод.

– На старушках тренировался?

– Он же больше никого побить не может.

Только Углорс молчал. Было видно, что ему не очень-то весело. Он все оглядывался по сторонам и старался не смотреть мне в глаза. То ли в памяти всплыла наша встреча за сараем, то ли он просто стал умнее и не задирает всех подряд, как эти двое.

Я тоже не отвечал на их нападки, а лишь слегка поднял нож, давая понять, что пушу его в ход, если понадобится.

– Ублюдок, – фыркнул Гитс, отступив на шаг.

Ларс наоборот подался вперед.

– Сейчас в Орден берут всякую шваль, – процедил сквозь зубы он. – Таким, как ты, место в выгребной яме. Думаешь, я испугаюсь твоего ножика?..

В следующий миг ему досталась такая затрещина, что звон облетел весь двор. Бедолага Ларс чуть не сделал сальто в воздухе. Когда он выпрямился, то ухо горело огнем и уже успело увеличиться вдвое. Он было развернулся к обидчику, но тут же втянул голову в плечи. Над молодыми лоргисами нависал Дорнс.

– В чем дело? – спросил он таким тоном, что все трое захотели провалиться сквозь землю, лишь бы не отвечать на вопрос.

– Мы просто разговаривали, генерал, – впервые подал голос Углорс.

– Винс же... – попытался оправдаться Гитс, но замялся, встретившись взглядом с командиром.

– Винс, – уже спокойнее сказал Дорнс, – принят в Орден, и теперь он такой же, как и вы.

– К-конечно, – лоргисы закивали.

– Прими звание, – генерал обратился ко мне, – на Задание идут только солдаты, новобранцы нам не нужны.

Получено звание Солдат Ордена Огненных Ос

Опыт +100

Отношение Ос 5 (+1)

Опыт +200

– И еще, – Дорнс искоса глянул на молодчиков, – у меня не хватает десятника. Прими должность. А вы трое поступаете под командование Винса.

Никто из молодых лоргисов даже не пискнул. Все как один отчеканили:

– Есть.

Получена должность десятника

Опыт +100

Получено Достижение Карьера

Опыт +100

- Разойтись. Пять минут на сборы, и выдвигаемся, – приказал генерал.
- Затем он подозвал бородатого воина четвертого порядка и вполголоса сказал:
- Кхунс, присмотри с ребятами за Винсом. Он все еще не доверяет мне, как бы чего не учудил малец. Глаз с него не спускай.
- Внес в список, – бородач оскалился.

Белый флаг

– Всадники! – крикнул один из рейдеров-наездников.

Олис оторвалась от изучения сундука торговца. Связанный по рукам и ногам погонщик-тард лежал рядом и без усталости поносил бандитов. Кляп ему сильно мешал, и слышалось только натужное мычание. Но в том, что он продолжал сквернословить в адрес разбойников, можно было не сомневаться. Собственно, именно поэтому он и жевал грязную тряпку. Остальные пленники сидели молча.

На горизонте поднималась пыль. По столбу атаманша определила, что приближался совсем небольшой отряд. Бояться нечего. Это какие-то самоуверенные недотепы или друзья, раз они сознательно скачут в лапы рейдеров-наездников. Только друзей у Олис не было. Не заметить, что тут творится неладное с такого расстояния тоже было невозможно. Одна телега горела, выпуская в небо черные клубы дыма – подпалили сами торговцы, чтобы не оставить скарб разбойникам и дать сигнал бедствия. Но вряд ли всадники идут на помощь. Их слишком мало.

Когда незванные гости приблизились, стали различимы черно-желтые цвета брони. А вот флаг вместо такой же расцветки был почему-то белым. Переговоры? С Осами? С чего бы это? Олис подбочилась. Добычу она не отдаст ни при каких условиях.

Воины остановились в полусотне шагов, и какое-то время топтались на месте: похоже, не ожидали увидеть Черную Вдову в добром здравии. Наконец, они решились и подъехали ближе.

– Магистр Ордена Огненных Ос созывает всеобщий совет, – крикнул обладатель белой тряпки. – На него приглашаются главы кланов, атаманы, представители всех рас, городов и поселений по всей планете...

Олис расхохоталась. Да так, что скрученные в толстые колбаски волосы затряслись, словно ноги паука. Один из ездовых ящеров заревел, замотал головой, будто его тела уже коснулась паутина. Всадник едва совладал с питомцем.

– Чтобы меня там сразу обнулили? – крикнула Олис.

– Магистр гарантирует безопасность всем откликнувшимся.

– Так я и поверила. Убирайтесь, пока целы!

– Ты разве не знаешь, что прилетели первые роботы с Дангоса? Вся планета трубит о мобилизации. Скоро начнется великая битва.

– Первый раз слышу, – соврала Черная Вдова.

Она все прекрасно знала и сама видела инопланетную базу. Дангосиане расположились как раз на краю ее владений, где начинаются леса и живут дикие. Мало того, в кармане Олис прямо сейчас лежал листок с приглашением в гости от наследного принца Дангоса. Теперь еще и Орден зовет на переговоры. Ясно, что Магистр будет требовать участия в военной кампании, к тому же, явно в составе армии Ордена. Как всегда в таких случаях, рейдеров бросят в самое пекло как пушечное мясо. Их не будут жалеть. А вот что предложит Арвин Дардвигон?

– Все союзники будут помилованы, и разделят славу и добычу вместе с Орденom, – снова заговорил посыльный. – Примкнувшие командиры останутся вольны распоряжаться своими отрядами. Важно лишь выступить вместе в решающей битве. Сейчас не время для старых разногласий. Вся планета объединяется для защиты от захватчиков. Подумай, Черная Вдова.

– Обещаю подумать, – отмахнулась Олис.

– Разрешите нам проехать по вашей территории.

– Езжайте смело, вас не тронут, но не сворачивайте с дороги.

Воины поблагодарили атаманшу и ускакали галопом. Надо было видеть лицо караванщика-тарда. Он покраснел от натуги пуще прежнего и разразился такими выразительными

мычаниями, что если бы не кляп, то уши завяли враз от широты эпитетов. Правда, на этот раз весь эмоциональный поток лился в сторону ускакавших воинов.

– Ты им веришь? – подошла Зогга.

– Да. Осы пытаются организовать сопротивление. Они единственная сила, способная сплотить вокруг себя остальных. Но у них ничего не выйдет. Я видела роботов. Мы обречены.

– Что ты будешь делать?

– В стороне я точно не останусь. Для начала, приму приглашение принца. Хочется взглянуть на бесхвостую бледную обезьяну в штанах.

Зогга заржала:

– Говорят, они точно как дикие, только в броне. И эти роботы – просто жуть берет.

– В листовке написаны интересные вещи. Посмотрим, что предложит дангосианин.

Экскурсия

Арвин стоял перед монитором в командном пункте и внимательно наблюдал за гостями. Их было немного. На предложение откликнулись всего трое арениан разных рас и один дикарь из самого многочисленного племени в округе, но это даже больше, чем ожидалось в первый день. Если все пройдет хорошо, то будут новые.

Гостей усадили за громадный стол в банкетном зале и оставили одних. Да, на базе была даже такая комната на всякий случай. Переговоры приятнее вести в непринужденной обстановке. Арениане сидели молча. Было видно, что они недолюбливают друг друга. Это подтверждало первоначальную теорию о том, что на планете нет четкой организации, а местные жители разделены на враждующие группы.

Чернец, рептилоид и женщина-лоргис разглядывали интерьер, крутили в руках вилки и откровенно посмеивались над дикарем. А тот за обе щеки уплетал нехитрые закуски. Он сгреб к себе всю еду в округе, и было видно, что делиться не намерен. Но никто не претендовал на угощение.

Ожидание затянулось. Пора начать. Арвин глубоко вздохнул и твердым шагом направился к гостям. Войдя в зал, он сразу поздоровался – никто не встал при этом, как положено на Дангосе – и уселся во главе стола в золоченое кресло, обтянутое леопардовой шкурой. Некоторое время арениане изучали наследного принца. Даже дикарь перестал жевать. Арвин позволил им наглядеться на себя и заговорил:

– Друзья, разрешите я буду называть вас так, подумайте над одной вещью: наши планеты так редко сближаются, и мы так мало знаем друг о друге. Пора познакомиться поближе. Разве нам надо воевать? Ради чего убивать друг друга?..

– Это вы прилетели к нам, а не мы к вам, – перебил принца рептилоид.

Это был худой жилистый ящер с колким взглядом ночного убийцы. А по кожаной броне, плащу и выпуклой шляпе можно сказать, что он привык к морскому бризу. Видимо, это был главарь одной из прибрежных банд.

Арвин несколько не смутился наглым вмешательством в речь и невозмутимо продолжил:

– Иначе мы бы не смогли сейчас говорить с вами, – он улыбнулся. – Я знаю, что вы считаете нас врагами, но это не так. Вы помните предыдущие вторжения армии Дангоса, видите руины городов и ждете новых бед, но на этот раз все будет по-другому. Знаю, вы думаете, что я хочу вас обмануть, подкупить, заставить воевать под своими знаменами, предложить вам предать родину. Это тоже не так...

– Нас интересуют кристаллы, – перебил чернец. – Вы сможете дать их?..

– Я хочу познакомить вас с Дангосом, – закончил сын Императора. – Идемте.

Наследный принц показал на выход. Двери тут же открылись. Правда, никто так и не двинулся с места. Наоборот, рептилоид потянулся к кобуре на поясе, чернец затеребил в пальцах кристалл, дикарь икнул, только Олис сидела не шелохнувшись.

– Идемте, – Арвин двинулся сам, жестами увлекая гостей за собой, – не бойтесь. Я хочу показать вам нашу базу.

Первой встала Черная Вдова. За ней и остальные. В конце концов, хотели бы убить, то не разыгрывали бы сцен. Так чего бояться?

И началась самая настоящая экскурсия с пояснениями владельца этого технического великолепия. Перед визитом арениан солдаты хорошенько потрудились, и теперь база просто сверкала. А как блестели на солнце начищенные гвардейцы – любо глянуть. Словно на смотре войск перед Императором.

Конечно, не все проявляли должное уважение к аборигенам. Некоторые бойцы откровенно скалились и подтрунивали над ними. К счастью, гости не знали дангосианского языка,

а то бы могли не сдержаться от острых словечек в свой адрес. Офицеры же сводили брови, цокали языками и шушукались. В остальном все прошло гладко. Арвин вздохнул и рассказывал о военной мощи Империи, показывал гвардейцев, казармы, оружие и все-все-все.

В конце арениан ждал специальный документальный фильм о Дангосе, где был показан быт, военная история Империи, наука и религия. Арвин был слегка озадачен тем, что их несколько не впечатлили движущейся картинкой на стене. Он полагал, что высокие технологии заинтересуют аборигенов. Наследный принц не знал, что магия на Арен – обычное дело. А увидел бы гомункулов, то сам разинул рот от удивления.

Под конец экскурсии он показал вечернюю мессу, когда все воины Империи стоят на коленях и монотонно читают молитву. Но и тут гости остались равнодушными. Даже как-то свысока поглядывали на стройное движение сотен человек, совершенно не понимая столь странного ритуала.

Уже в воротах Арвин горячо пожимал руки каждому и приглашал заходить снова. Чернец удостоил сына Императора холодной улыбкой. Он ждал кристаллов, а получил какую-то показуху. Рептилоид тоже не понимал, зачем его водили по базе, но рассматривал все с интересом. Дикарь был доволен всем и приглашал Арвина к себе. В Олис боролись два демона: один говорил, что все это фарс, а другой уверял в искренности намерений дангосианина.

На прощание наследный принц сказал:

– Мы больше не должны воевать. Но все будет зависеть от вас. Я делаю первый шаг к сближению. Ваш ход. Я не предлагаю вам отвечать сейчас. Подумайте. Единственное, что прошу – не пытайтесь приближаться к нашей базе с оружием в руках. Я не смогу проконтролировать все. Решаю не только я.

Какое-то время Арвин глядел вслед аренианам, которые уезжали на диковинных зверях. Особенно его поразила женщина-воин со странной прической и выдающимися формами. Хотя два других тоже не дадут уснуть. С такими-то рожами не только ворон пугать на поле, такого увидишь ночью – враз заикой станешь.

Когда ворота закрылись, сын Императора заметил, что солдаты странно смотрят на него. Не перегнул ли он палку? А что скажет отец?

Тяжелый удар

– Император, вам надо поговорить с Арвином, – серьезно сказал Стедд Толстаг. – Не дело показывать врагу наши возможности и технологии.

Они только что пересмотрели записи с камер наблюдения по всей базе, где ходили арениане и выслушали доклады офицеров. Командирский состав армии был явно не в восторге от выходки сына Императора. Конечно, открыто никто не возмущался, но надо быть слепым, чтобы не видеть недовольства военных. Позволить себе высказаться по этому поводу мог только Первосвященник. И то лишь аккуратно подбирая слова. Хотя ему и хотелось выкрикнуть: «Да что же он творит?!»

Эвендар Дардвигон ответил не сразу. Он долго глядел в пустой угол комнаты, прежде чем вздохнуть и сказать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.